

АККУЛЬТУРАЦИЯ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ БРЕСТА 50-Х ГОДОВ

Ширяева Л.А

Брестский политехнический институт

После 1945 года процесс мирного строительства затронул в первую очередь архитектурную структуру города, так как она в своих формах чрезвычайно быстро стала реагировать на новые привнесённые элементы, отражающие советскую идеологию. Столкнулись два типа ментальности, находившиеся и развивавшиеся в разных социальных структурах. Одна западная, сложившаяся в период II Речи Посполитой, другая восточная, получившая новую идеологическую окраску после революции 1917 года.

Польская междувоенная архитектура развивалась в 20 – 30 годах от форм “дворкового” стиля к формам функционализма, которые можно проследить в градостроительной структуре Бреста в кварталах колонии Нарutowча и Тартак (сегодняшние улицы Леваневского, Ленина, площадь Свободы). Слабая экономика Беларуси после 1945 года не могла дать варианта развития новых архитектурных форм на вновь присоединённых землях. Отсюда, опора в архитектурных поисках ставилась на традиционные формы утвердившегося советского классицизма 30 – х годов, который можно назвать ретроградным, ортодоксальным, либо сталинским.

Нельзя сказать, что формы советского классицизма в целом были чужды градостроительной структуре Бреста. В ней мы не найдём такого противоречия как в архитектурной среде Варшавы или Минска. В чём же причина почти органического вписывания “новых” классических форм в застройку Бреста (здания на пл. Ленина, жилые дома по ул. 17-го сентября.) Во-первых, город в середине 19 века проектировался русскими архитекторами по принципу классицизма, с чётким прямоугольно – квадратным делением на кварталы с системой параллельных улиц. Среда обитания горожан была предопределена николаевским классицизмом.

Во-вторых, застройка города складывалась из сети особняков также классического стиля (два из них по улице Мицкевича сохранились). В – третьих, город 19 века был провинциальным, поэтому многоэтажная застройка отсутствовала. Военным министерством по стратегическим причинам запрещалось возведение зданий, имеющих более 3-х этажей. В – четвёртых, в период «польского часа» в Бресте возникают здания в классической традиции, ярким примером которой является Польский Банк по ул. Ленина.

В-пятых, сам механизм культурной адаптации жителей города строился на множественности микропроцессов – адаптации, интердикции тысяч индивидов и групп, а так же имитации. Имитировало и сознание архитекторов, работавших в Бресте, при этом, их “классический” поиск строился на приспособлении через осторожность. В свою очередь – “базовые личности” – субъекты, не меняющие своих форм поведения в течение трёх поколений (коренные жители) адаптировались, принимали архитектурные предложения

более естественно, без напряжения и внутренних изменений. Следует отметить, что весь архитектурно-строительный аппарат управления в городе нельзя было одновременно построить из переселенцев, и он набирался из «тутэйшых».

В генной памяти Бреста, пожалуй, как ни в одном другом городе Беларуси, запечатлелся огромный опыт приспособления к постоянно меняющимся историческим условиям. Аккультурация приобретала особую значимость в ситуациях групповых воздействий, где виды контактов имели характер дружественный, враждебный, равный, и, конечно, все они отразились в застывших формах архитектуры как свидетели истории.

ПЕРШЫЯ КРОКІ ПА РАЗВІЦЦЮ ПРАМЫСЛОВАСЦІ І ТРАНСПАРТУ

(на прыкладзе Брэсцкай вобласці)

Галімава Н.П.

Брэсцкі дзяржаўны універсітэт

Першым мерапрыемствам Савецкай улады у галіне прамысловасці стала нацыяналізацыя прамысловых прадпрыемстваў. Мясцовыя ўлады кіраваліся Дэкларацыяй Народнага сходу БССР “ Аб нацыяналізацыі прамысловых прадпрыемстваў і устаноў на тэрыторыі заходніх земляў БССР”, якая абвясціла, што “ прамысловыя прадпрыемствы і установы падлягаюць нацыяналізацыі з усімі пабудовамі, якія належаць да іх, абсталяваннем, а таксама грашовымі сродкамі і іншай маёмасцю, у чым бы яны не заключаліся і дзе б яны не знаходзіліся”. У лістападзе-снежні 1939 адбылася нацыяналізацыя прамысловых прадпрыемстваў. Былі нацыяналізаваны не толькі буйныя і сярэднія прадпрыемствы, але і большая частка дробных, што пярэчыла рашэнням Народнага сходу Заходняй Беларусі. Разгортвалася прамысловае будаўніцтва, аднаўляліся і пашыраліся прадпрыемствы, пачалося будаўніцтва новых.

Разам з нацыяналізацыяй прадпрыемстваў пачалася кааперацыя дробнай прамысловасці, што значна спрощвала ўлік і кантроль прадпраемстваў. Так, на паседжанні Аблвыканкама Брэсцкай вобласці 13 снежня 1939 г. разглядалася пытанне аб развіцці прамкааперацыі. Там ішла размова аб неабходнасці аб'яднання рамеснікаў, саматужных майстэрняў на аснове кааперацыі. Прынятай пастановай прадугледжвалася увядзенне агульных расцэнак на працу ў арцелях і адпускных цэн на прадукцыю, якая выраблялася імі. Звярталася ўвага на якасць прадукцыі, на неабходнасць разгортвання сацыялістычнага спаборніцтва, стаханаўскіх метадаў працы і г.д. На пасяджэнні разглядалася пытанне аб увядзенні на тэрыторыі вобласці адзіных рознічных цэн на хлеб. Было пастанаўленне ўвесці на тэрыторыі вобласці цэны ў залежнасці ад гатунку мукі, з якой ён вырабляўся. Пытанне аб цэнах на хлеб насіла не толькі эканамічны, але і палітычны характар. Было вырашана ўсе нацыяналізаваныя прадпрыемствы перадаць Выканаўчым Камітэтам гарадоў і паветаў, у сістэму мясцовай прамысловасці, за выключэннем броварных заводаў, якія перадалі Облхарчпраму.